

группа — это проживающие в той же общине, где они несут податную ответственность⁹. Эти проскафимены, видимо, происходили в основном из поселившихся на территории владений крупного собственника элевтеров или ксенов, «неизвестных казне». Другая группа проскафименов представлена лицами, которые переселились на новое место, а подати платят по старому местожительству. Вторая группа проскафименов в отличие от первой менее изучена. Она-то и составляет в основном объект настоящего исследования.

Наряду с прямыми указаниями практиков о проскафименах — переселенцах на другую территорию, сохраняющих податную ответственность в данной общине, о них имеются и косвенные данные. Таковы многочисленные свидетельства о наличии у зависимых крестьян-париков земли (чаще всего виноградников), расположенной в разных частях данного села, а также в разных селах. Об этом же говорят иного рода факты — покупка, обмен крестьянами имущества и все те сведения о различных новых центрах крестьянской хозяйственной деятельности, о которых речь пойдет ниже.

Интерпретация прямых свидетельств о переселениях зависимых крестьян позволяет сделать следующие выводы. Из 30 проскафименов, переехавших в другие места (в хорионы или Фессалонику) и зафиксированных в практике Лавры от 1321 г., содержащем опись владений в феме Фессалоника, 15 были полностью неимущими¹⁰. У 5 имелось небольшое хозяйство¹¹, у 10 оно было более значительным¹². Свыше половины переселившихся в другие хорионы или Фессалонику являлись, как видно, бедными (к тому же малосемейными). Очевидно, они окончательно переселились и лишь числились в кадастрах по прежнему местожительству налогоплательщиками. Именно отсутствие имущества, невозможность нести тягло и жить на старом месте — это, видимо, основная причина переселения, когда тягло сохранялось по прежнему местожительству. Данная черта — сохранение податных обязательств — отличала проскафименов подобного рода от беглых париков и элевтеров или ксенов, «неизвестных казне». Такие проскафимены обычно становились арендаторами в других общинах (арендаторы — ксенопарики) или уходили в город (подробно — ниже). Иногда они, переселившись, обзаводились хозяйством в новой общине или устраивались в другой части той же общины благодаря вторичному наделению землей, которую получали от собственника¹³. Такое наделение осуществлялось из резерва земель, ранее не поделенных на стаси, или за счет стасей беглых париков, либо из каких-либо заброшенных земель, или из выморочного имущества.

Новый хозяйственный центр зависимого крестьянина мог в отдельных случаях возникнуть в результате создания хозяйственного комплекса на периферии села (*καθ'ἕδρα*)¹⁴ или приобретения экзохорафия, т. е. земли, также расположенной на окраине общины. Иногда это был не пахотный надел, а земли под виноградником или сады.

Что же касается тех проскафименов рассматриваемой группы, которые располагали некоторым имуществом, особенно недвижимостью, то вследст-

⁹ Actes de Docheiarion. N 21. P. 162.34; N 19. P. 147.11—15; N 20. P. 157.42—46. Иногда эти проскафимены называются париками-проскафименами (№ 22. P. 165.20; № 58. P. 294.4). Мигрирующим населением могли быть и беглые парики (Lavra, III, № 167. P. 182.31), а также свободные собственники, продававшие, покупавшие, обменивавшие земли.

¹⁰ Lavra, II, № 109. P. 225.53, 227.99, 234.225, 236.266, 237.270, 237.271, 243.372—373, 246.425, 247.441, 248.470—471, 250.499, 260.678—679, 269.835—836, 270.887—888, 277.987.

¹¹ Ibid. P. 237.278—279, 237.280—281, 242.369—370, 248.465, 249.476—477, 273.896.

¹² Ibid. P. 228.125—126, 248.465—466, 251.516—517, 251.519—520, 269.822, 270.843—844; 270.885—886. Ср. также: Lavra, II, № 91. P. 103.36—37, 104.51—52; 105.63, 112.181—182, 114.214.

¹³ Svoronos N. Le domaine de Lavra sous les Paléologues. P. 168.

¹⁴ Например: Lavra, II. P. 272.893—894. См.: Вун Ю. Я. Социально-экономическое содержание термина *καθ'ἕδρα* византийских документов // ВВ, 1983.44.